

Глава 65. Практический опыт III

[Кстати, Ифрин получает штрафные баллы.]

— ...

Ифрин тупо уставилась на появившееся предложение, на мгновение забыв об ужасающей ситуации вокруг нее.

14 штрафных баллов.

Еще один балл, и ее назначат ответственной за уборку.

Если она наберет больше 25 баллов, то лишится стипендии. Предполагаемая сумма, которую она потеряет, составит 50,000 эльне за семестр.

Она тут же схватила мел.

[«Деклейн идиот» написала не Ифрин.]

Ответ пришел быстро.

[А кто же?]

— ...

После некоторых размышлений она написала: [Сильв]

— В чем дело?

Сильвия подошла к ней, прежде чем Ифрин успела закончить, заставив ее заикаться.

— Э-э-это... н-ну... тут такое дело... — начала бормотать она, стирая буквы рукавом мантии. — Я думаю, эта доска является средством связи с профессором Деклейном!

— Хм?

Сильвия посмотрела на доску, к счастью, не подозревая о случившемся.

— О чем вы говорите? Что там с доской?

— Иффи, что происходит?

Вскоре к ней подошли Люсия и Джулия. Другие маги были не в состоянии обращать внимание на доску.

БРРР!

Их класс вновь содрогнулся. Ифрин быстро написала еще одно сообщение.

[Сейчас не время для этого. Класс находится на грани разрушения, и мы не знаем пароль от барьера.]

На доске стала появляться формула, состоящая из кругов и линий.

СКРРРР!

Стена снова задрожала от еще одного сокрушительного удара. Студенты понимали, что долго она не продержится.

Некоторые маги уже потеряли сознание, а другие просто были в ужасе, но Ифрин, Сильвия и Люсия сосредоточились на том, что появлялось на доске.

БРРРР!

Их противники нанесли уже десятки ударов по их единственной линии обороны.

Однако прямо перед тем, как стена рухнула...

[Активируйте заклинание.]

Формула была завершена.

Сильвия начала действовать первой, высвободив ману и нарисовав магическую формулу на полу.

Пол и потолок в их классе были полностью сделаны из камней маны. Используя полученный пароль, она активировала хрустальный шар, разблокировав и активировав барьер.

Бум...

Звуки ударов стихли, и пространство вокруг изменилось в одно мгновение.

Пепельная тьма превратилась в красивый луг с колыхающейся на ветру травой.

Настолько потрясающим был их класс, который обошелся в 10 миллионов эльне.

— Ох...

Ифрин плюхнулась на землю и прижала руку к груди.

— ...

Сильвия тоже выдохнула и посмотрела на доску. На ней все еще появлялись надписи.

[Не паникуйте. Успокойтесь и сосредоточьтесь на ситуации. Это больше не занятие. Добро пожаловать в реальность.]

— Спроси его, когда придет помощь, — сказала Люсия.

Однако Деклейн уже ответил на вопрос, прежде чем она успела договорить.

[Сотни дебютантов взяты в заложники. Нельзя попасть внутрь и нельзя выйти наружу.]

[Вы должны решить эту проблему самостоятельно.]

— Что? Это ведь безответственно!

Сильвия свирепо посмотрела на Люсию, заставив ее вздрогнуть от удивления.

[Согласно анализу концентрации маны, источник этой проблемы предположительно находится на 23-м этаже.]

— А что находится на 23-м этаже? — спросила Ифрин, глядя на них.

Люсия ответила, скрестив руки:

— Лаборатории, оборудование, ничего интересного. Хм... А еще там находится кабинет

приглашенного профессора, но я не знаю, кто его занимает.

* * *

Покрытый пеплом 23-й этаж превратился в огромное гнездо. В его центре пульсировал большой кокон, и его питала паутина, тянувшаяся во все стороны.

– Слушай...

Луина услышала сухой голос.

– Требуется полное разложение...

Полное разложение означало, что мозги дебютантов, попавших под влияние пепла, будут поглощены. Полное поглощение маны и жизненной энергии, исключаящее любые шансы на их выживание.

– Требуется полное разложение...

— Нет.

Луина отказалась. Несмотря на то, что она попала под влияние пепла, ее настоящая личность боролась. Ее убеждения было не так просто сломить.

– Требуется полное разложение...

Луина открыла глаза, ее черные зрачки начали вращаться, когда она осмотрела мембрану кокона. Мир погрузился во тьму, но ее мана, казалось, была бесконечной.

— Полное разложение...

Бах!

Луина ударила кулаком по кокону. Голос затих, но гнев, который она почувствовала, усилился.

В искаженном сознании на ум приходило только лицо одного человека.

Она назвала его имя:

— Деклейн...

* * *

Ифрин разложила их запасы еды на столе.

Три шоколадки. Две большие банки с напитками. Два кальмара. Одна мармеладная конфета. Пять пакетов чипсов. Два пирога. Пачка жевательной резинки. Пять мандаринов.

Если бы их было несколько человек, это можно было бы считать достаточным, но...

— Сколько нас здесь?

Никто не ответил. Более половины из них заснули.

— ...

Это было понятно. В конце концов, они пережили настоящий ужас.

Сильвия ответила:

— 51 человек.

Самой большой проблемой сейчас было количество еды.

У магов была высокая скорость метаболизма.

— Ох...

Неохотно Ифрин отправила сообщение Деклейну.

[Не думаю, что мы долго протянем здесь. У нас заканчивается еда. Я подумываю спуститься в столовую.]

Ответ пришел быстро.

[В задней части класса есть шкаф для инструментов.]

Ифрин посмотрела в ту сторону. Пространство изменилось из-за барьера, но шкаф для инструментов и другое оборудование остались на прежнем месте.

Она бросилась в ту сторону и открыла шкаф.

— Ого!

Там были запасы замороженного мяса, воды, консервов и многих других источников питательных веществ. Если они будут есть умеренно, этого хватит на два дня.

Ифрин восхищенно пробормотала:

— Как профессор узнал об этом?

— Он, должно быть, приготовил это заранее, глупая. Башня – излюбленная цель террористов. В любом случае, приготовь что-нибудь.

Люсия презрительно усмехнулась и взъерошила волосы Ифрин, из-за чего та злобно уставилась на нее.

— На что ты смотришь? Хочешь, чтобы я это сделала? Я не умею готовить!

— Ты бесполезна даже в такой ситуации, а?

Разозлившись, Ифрин закатала рукава, но вскоре увидела новое послание.

[Хорошенько отдохните и наберитесь сил. Я пытаюсь найти способ исправить ситуацию извне.]

[И если кто-то из вас устроит драку, пока вы там, я назначу штрафные баллы позже на основе рассказов свидетелей.]

— ...

— Как он узнал?

Ифрин неохотно приготовила еду. Ворча, она использовала магию, чтобы разжечь огонь, который затем использовала для жарки мяса и приготовления супа. Затем она поставила тарелки на стол.

Один за другим маги, уловившие запах восхитительного аромата ее готовки, начали просыпаться.

* * *

Я отправился в свой тренировочный зал в поместье Юклайн, как только покинул императорский дворец.

[Мы только что поели. Сейчас отдыхаем.]

[Эти монстры овладели другими студентами, поэтому мы не можем атаковать их. А на 23-м этаже находится кабинет приглашенного профессора.]

— Луина...

Я уставился на доску.

То, что Барон Пепла выбрал ее своей жертвой, было большой проблемой. Нет, это было странно.

Луина была именным персонажем с 3-м классом маны.

— Это из-за нашего контракта?

Повлияло ли это на класс ее маны?

Или из-за того, что я ее мучил, и ее душевное равновесие было нарушено?

Барон Пепла, чей класс маны был ниже, чем у нее, не должен был иметь возможности полностью овладеть Луиной.

Тук-Тук!

В этот момент слышался голос Роя.

— Господин, к вам гости.

— Пусть входят.

— Да.

Рой вошел с профессорами, которых я позвал.

Я собирался поприветствовать их, но нахмурился.

— Старший профессор.

— Мы прибыли.

Впереди всех шли штатные профессора Релин и Сиаре. А позади них уже были молодые профессора, которые мне и были нужны, включая Келодана.

— Вот пепел, собранный рыцарями.

Релин протянул бутылку, наполненную паразитами.

— ...

Проанализировав их, я планировал создать «особую магию», поскольку, пока Барон Пепла все еще паразитировал на Луине, исправить ситуацию обычными средствами было бы сложно.

Вскоре сюда прибыло оборудование. Микроскопы, столы, камни маны, связанные с ними книги магии, магические инструменты... Все предметы были доставлены напрямую с Парящего Острова.

Я аккуратно установил все с помощью [Телекинеза].

В кратчайшие сроки помещение превратилось в лабораторию.

— Ого! Здорово! Если вам понадобится помощь, просто дайте нам знать!

— ...помощь не помешала бы, — ответил я Релину.

С серьезным выражением лица он глубоко вздохнул.

— Да. Это беспрецедентная ситуация. Мы уже определили...

— Однако...

Я указал на молодых профессоров позади них.

— Только вы трое останетесь здесь.

Келодан, Дженнифер, мастер магии гармонии, и Грант, бывший знаток.

Аллен, похоже, тоже остался заперт внутри башни, но меня это не беспокоило. Он гораздо сильнее меня.

— Остальные свободны.

— Хм?

Слишком много поваров испортят бульон. Гораздо эффективнее было полностью исключить их, поскольку они подорвали бы мотивацию молодых профессоров своим высокомерным поведением.

— Эм, старший профессор, они еще не опытные. Им не хватает...

— Хм. Видимо, я неправильно выразился.

Выражение лица Релина прояснилось.

— Штатные профессора должны проверить, в каком состоянии находится башня. Это чрезвычайно важная задача. Если ситуация там ухудшится, мне понадобится ваша помощь, чтобы с этим справиться.

— А?

— Пора взяться за дело.

Я выставил старых профессоров с помощью [Телекинеза].

После этого я посмотрел на тех, которые остались.

— Ч-что нам делать? — осторожно спросил Келодан.

Я разложил на столе десятки книг магии, каждая из которых была посвящена «управлению марионетками».

— Пролистайте их, чтобы уловить основную суть.

Сбитые с толку, они уставились на книги, разложенные на столе.

* * *

[В настоящее время мы разрабатываем магию, которая будет эффективна против пепла.]

— Проклятие! В этом нет никакого смысла. Им понадобится несколько недель, чтобы создать новую магию! — нервно воскликнула Люсия.

В результате атмосфера в классе снова помрачнела.

— Спроси его, сколько нам придется ждать...

— Помолчи, Дороти.

Сильно удивленная замечанием Сильвии, Люсия затаила дыхание, как будто ее сердце остановилось. Она подбежала к Сильвии и наклонилась к ее уху.

— Я же говорила тебе не называть меня этим именем. Почему ты вдруг...

— Дороти? Кто такая Дороти? — невинно пробормотала Ифрин у нее за спиной.

Люсия сложила руки, умоляя Сильвию.

— Пожалуйста...

На самом деле ее звали Дороти, а Люсия – лишь псевдоним.

Ее настоящее имя казалось ей неподходящим для дворянки, поэтому она изменила его.

— Только если ты будешь молчать.

— Конечно. Конечно.

Сильвия оттолкнула Люсию и сказала:

— Мы поможем профессору Деклейну с этой стороны.

— П-поможем? Д-да, ладно. Мы сделаем это! — согласилась Дороти, точнее Люсия, прежде чем Сильвия успела хоть что-нибудь сказать.

Ифрин лишь удивленно склонила голову.

Следующие слова Сильвии напугали их.

— Я поймаю зараженного дебютанта и изучу его.

* * *

Софиен Экатер Август фон Гифрейн задавалась вопросом: «Знает ли кто-то, каково это умирать год за годом? Каково это страдать от неизлечимой болезни, о которой не знает никто на континенте? Пробираться сквозь тьму, не зная, что впереди? Ощущать боль, охватывающую все тело, а потом воскресать, испытывая ту же боль с самого начала...»

Из-за боли ей казалось, будто у нее сломаны ребра, а все тело пронизано иглами.

Она умирала десятки раз в возрасте восьми лет. Были времена, когда она ждала целый год, чтобы умереть, а иногда она не могла этого вынести и перерезала себе горло.

Однако независимо от того, сколько раз она умирала, всякий раз, когда она открывала глаза, это было 1 января, и она снова была ребенком, лежащим на роскошной кровати и смотрящим в окно.

Сознание взрослого человека, но ее тело не могло избежать юности.

Все люди хватаются за жизнь.

Однако она желала смерти. Ей хотелось исчезнуть навсегда.

Единственное, что делало ее счастливой каждый раз, когда она возвращалась, было лицо брата, но даже это чувство со временем исчезло.

В конце концов, у нее был предел того, сколько она могла продержаться.

Ей надоел запах железа от рыцарей, сладкий запах от евнуха, запах денег от торговцев, запах дезинфицирующего средства от врачей и запах травы от травника.

Жизнь для нее была просто адским циклом.

У нее не было страсти. У нее не было эмоций.

Откуда им было взяться?

«Умирая снова и снова, я перестала поистине жить. Знал ли об этом Деклейн? Нет... Откуда он мог знать?»

Поскольку никто другой не мог ее понять, она каждую ночь молилась и жаловалась единственному, кто понимал ее.

Она молилась «ему», кто даровал ей такую судьбу и такие оковы, тому, кто наблюдал за ее скукой с самых вершин небес, куда никто не мог добраться, или из самых глубин земли, куда не попадал малейший лучик света.

Она пообещала себе.

Она убьет Бога.

— Я встречала Деклейна, когда была ребенком, но тогда он не был примечательным человеком. Помимо лица, ничто в нем особо не выделялось.

Конечно, Софиен преодолела неизлечимую болезнь прошлого и дожила до этих дней. С тех пор на нее несколько раз совершались покушения, ее пытались отравить, и несколько раз она даже умирала, но каждый раз она побеждала смерть.

Благодаря этому она обнаружила, что это проклятье посмертного возвращения являлось «одногодичным циклом».

Если она умирала в возрасте девяти лет, она возвращалась к 1 января того года, когда ей исполнилось девять лет. Если она умирала в возрасте десяти лет, она возвращалась к 1 января того года, когда ей исполнилось десять лет.

«Ваше Величество, вы действуете так, будто смерть за вами не придет», — так сказал Деклейн.

— Будто смерть не придет...

Пытался ли он таким образом описать ее безрассудство?

Нет.

Его тон и взгляд говорили совершенно об ином. Более того, он также заявил: «Я по-другому смотрю на этот мир».

Касалось ли это и ее?

— Кейрон.

— Да.

Софиен позвала своего рыцаря.

— Семья Юклайн тоже присутствовала в «тот день», верно?

Неизлечимая болезнь, убивавшая ее десятки раз, на самом деле была отравлением. Она испытала разочарование, когда узнала об этом.

— Да. Все графы континента были там.

Подозреваемый, вероятно, был членом одной из семей, присутствовавших в тот день, когда она взошла на престол.

Софиен изначально намеревалась найти виновника и убить его, оторвав его конечности и уничтожив его семью и родственников.

Однако после трех лет расследований ей это наскучило, и она бросила эту идею.

В конце концов, виновник умрет всего один раз.

Не имело значения, сколько раз она возвращалась после смерти. У них была только одна жизнь.

Это несравнимо с ее страданиями и не принесет ей должного удовлетворения.

Даже месть стала казаться ей обременительной.

— Если у вас есть какие-либо вопросы к Деклейну, вы должны сначала изучить магию.

Голос Кейрона звучал бодро, из-за чего Софиен стиснула зубы.

— И это мне говоришь ты? Не так давно ты говорил, что с Деклейном что-то не так, основываясь лишь на слухах.

Он опустил взгляд.

— Признаюсь, тогда я совершил ошибку. Деклейн, которого я увидел, действует искренне. Вы, кто видит людей насквозь, уже должны это знать.

Софиен посмотрела на стол, где была книга [Юклайн: Понимание магии элементов], оставленная Деклейном. К его твердому переплету, украшенному сусальным золотом и драгоценными камнями, была прикреплена записка.

[Пожалуйста, хорошенько ознакомьтесь с 1-й главой.]

— Пожалуйста, возьмитесь за учебу.

— Кейрон...

Софиен уставилась на него, когда он бесстрастно спросил:

— Да?

— Пошел ты!

Сказав это, она показала ему средний палец.

Кейрон улыбнулся, закрыв глаза и притворившись, что ничего не видит.

— Я уйду спать. Не приноси сегодня ничего в мою комнату.

— Возьмите с собой книгу.

— Отвали.

Софиен направилась прямо в спальню. Придворный маг и слуги сообщили что-то об инциденте, произошедшем в Башне Магии Имперского университета, но она проигнорировала это.

Она легла на кровать и уставилась в потолок, приводя в порядок мысли, которые приходили ей в голову.

Все эти мысли вылились в одну эмоцию.

Любопытство.

— Инцидент в Башне Магии Имперского университета...

Внезапно на ум снова пришли слова ее слуг.

Скривив губы, Софиен снова встала с кровати.

Она взяла доклад из рук прислуги, ждавшей снаружи, и пробормотала себе под нос:

— Что ж...

Деклейн назвал себя одним из лучших умов на континенте.

Тогда какой же гениальный метод он придумает, чтобы найти выход из такой ситуации?

— Будет интересно взглянуть.

<http://tl.rulate.ru/book/58740/1672066>